

Стратегическое соперничество и война нарративов с позиций социальной психологии

Фальк Теттвайлер

Европейский центр исследований в области безопасности им. Джорджа Маршалла, <https://www.marshallcenter.org/en>

Аннотация: В настоящее время мышление и взгляды политиков, учёных и общественности на социальные реалии формируются стратегическим соперничеством и концепцией борьбы. В статье показано, как политики и аналитики в США, российское руководство и Компартия Китая воспринимают нынешнюю ситуацию в сфере безопасности. Также рассмотрена часто недооцениваемая роль стратегических нарративов. Обобщая ключевые моменты стратегических нарративов США, России и Китая, в статье показаны последствия конкурентного мышления для способности человечества решать важные глобальные проблемы безопасности.

Ключевые слова: стратегические нарративы, соперничество, сотрудничество, Китай, Россия, США.

Стратегическое соперничество – новая реальность?

В политике безопасности – новая реальность. Стратегия национальной безопасности США 2022 года описывает дилемму, с которой сейчас сталкиваются политики и их советники.¹ С одной стороны, в ней говорится, что мир

¹ Хотя «стратегическое соперничество» – западное (американское) понятие, другие крупные мировые игроки, такие, как Компартия Китая и руководство РФ, разделяют общее представление о мире, в котором державы борются друг с другом. В этой статье соответствующие концепции глубже рассмотрены при анализе нарративов стратегического соперничества.

«находится в процессе стратегического соперничества, формирующего будущий международный порядок».² С другой, такие проблемы, как изменение климата, «требуют расширения глобального сотрудничества».³ Эта дилемма возникает из-за разной логики и форм взаимодействия, заложенных в сотрудничестве и соперничестве.

Общая концепция соперничества Пентагона определяет стратегическое соперничество как «упорную и длительную борьбу между двумя или более соперниками, преследующими несовместимые интересы, не обязательно вступая в вооружённый конфликт друг с другом».⁴ Это определение тесно связано с пониманием борьбы и конфликта обществом. В данном контексте оба термина означают не только силовой конфликт, но и общественные отношения с конфликтом интересов, участники которых преследуют свои цели, что определяет ситуацию, в которой происходит взаимодействие, как «стратегическую».

Общая концепция соперничества также признаёт существование «нормальной мирной конкуренции между союзниками, стратегическими партнёрами и другими международными игроками, которые не являются потенциально враждебными».⁵ Это оставляет возможность даже для сотрудничества, если интересы совместимы или «совпадают».⁶ Таким образом, принимая (стратегическое) состязательное мышление,⁷ игроки делают реализацию своих интересов конечной целью своих расчётов. Для них стратегическое соперничество – «устойчивое состояние, в котором нужно действовать, а не проблема, которую нужно решать».⁸ Вследствие такого восприятия игроки применяют в отношениях «стратегическую»⁹ логику, трак-

² *National Security Strategy* (Washington, DC: White House, October 2022), 2, по состоянию на 19 июня 2024, <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.

³ *National Security Strategy*, 2022.

⁴ “Joint Concept for Competing,” Joint Chiefs of Staff, February 10, 2023, 1, по состоянию на 22 июня 2024, <https://s3.documentcloud.org/documents/23698400/20230213-joint-concept-for-competing-signed.pdf>.

⁵ “Joint Concept for Competing.”

⁶ “Joint Concept for Competing,” iii.

⁷ “Joint Concept for Competing,” iv.

⁸ “Joint Concept for Competing,” 7.

⁹ В этой статье мы используем термин «стратегический» согласно теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса («Theorie kommunikativen Handelns»). По Хабермасу, «стратегическое действие» – это способ взаимодействия, при котором субъект пытается реализовать свои интересы («телеологическое действие»), не стремясь к общему пониманию ситуации (т. е. сотрудничеству). Jürgen Habermas, *Theorie des kommunikativen Handelns*, Band 1 (Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1995), 390, 396.

туя социальные ситуации как конфликт или борьбу.¹⁰ Но эта логика часто мешает глобальному сотрудничеству или даже исключает его, поскольку оно требует логики взаимодействия, ставящей коллективные или глобальные интересы выше индивидуальных.

Стратегическая логика взаимодействия не ограничивается политиками или военными. На Западе нарратив о стратегическом соперничестве всё больше приходит на смену нарративам о выгоде сотрудничества и глобализации.¹¹ Европейский исследователь Марк Леонард даже называет этот сдвиг «головоломкой связности».¹² Он утверждает, что высокая степень взаимосвязанности, достигнутая в ходе продолжающегося процесса глобализации, не может быть использована во имя «добра или зла», но усугубляет конфликт.¹³ Описывая текущую ситуацию, Леонард приходит к выводу, что взаимосвязанность «даёт людям возможность конфликтовать, причины воевать друг с другом и горы оружия, с помощью которого можно причинить вред».¹⁴

Такое изменение восприятия обусловлено рядом событий и инцидентов. Яркими примерами стали попытки России установить контроль над постсоветским пространством, используя существующие взаимозависимости как оружие¹⁵ (например, против Молдовы или Грузии), кульминацией чего стала аннексия Крыма в 2014 году и полномасштабное нападение на Украину в 2022 году, изменение политики Китая и его всё более агрессивные действия после того, как Си Цзинпинь стал генеральным секретарём Компартии Китая в 2012 году, и нарушение цепочек поставок, а также националистические и эгоистичные стратегии смягчения последствий пандемии COVID-19 в разных странах. Как показано выше, США придерживаются отно-

¹⁰ Термины «конфликт» и «борьба» в статье применены в социальном смысле. Это означает, что они означают не только силовой конфликт, но общественные отношения с конфликтом интересов, участники которых преследуют свои цели.

¹¹ Mark Leonard, *The Age of Unpeace: How Connectivity Causes Conflict* (London: Penguin Random House, 2022), 9.

¹² Leonard, *The Age of Unpeace*, 1-18.

¹³ Leonard, *The Age of Unpeace*, 9f. Иная точка зрения и возможное решение дилеммы изложены в Zhao Tingyang, *Alles unter dem Himmel. Vergangenheit und Zukunft der Weltordnung* (Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2020), 17-21.

¹⁴ См. Leonard, *The Age of Unpeace*, 10.

¹⁵ См., например, Tatyana Novossiolova and Goran Georgiev, "Countering Hybrid Warfare in the Black Sea Region: Strengthening Institutional Frameworks for Protection and Resilience" (Sofia: Center for the Study of Democracy, 2023), по состоянию на 29 августа 2024, <https://csd.eu/publications/publication/countering-hybrid-warfare-in-the-black-sea-region/>; "Energy (In)Security and Good Governance in Moldova: Making the Energy Transition Possible," *Policy Brief* No. 143, Center for the Study of Democracy, January 19, 2024, по состоянию на 29 августа 2024, <https://csd.eu/publications/publication/energy-insecurity-and-good-governance-in-moldova-making-the-energy-transition-possible/>.

сительно бинарного подхода, различая союзников, партнёров и противников, с которыми ограниченное сотрудничество в определённых областях возможно, если интересы стран совпадают.¹⁶

Европейский Союз, как ещё один важный западный игрок, более тонко подходит к решению проблем, возникших в результате описанных выше событий. Так, признавая конкуренцию в международных отношениях, страны ЕС видят в России «долгосрочную и прямую угрозу европейской безопасности»,¹⁷ а в Китае – «партнёра в сотрудничестве, экономического конкурента и системного соперника».¹⁸ Восприятие Китая как системного соперника стало совершенно новым явлением, отражающим реакцию на возрождение социалистической идеологии в Компартии Китая после избрания Си Цзиньпина Генеральным секретарем в 2012 году («Социализм с китайской спецификой в новую эру»¹⁹). Страны ЕС теперь считают себя участниками «ожесточённой»²⁰ и «реальной войны нарративов»²¹ в глобальном «состоянии систем управления».²²

¹⁶ См. "Joint Concept for Competing," 1; *National Security Strategy*, 2; Patrick Quirk and Caitlin Dearing Scott, "Maximizing US Foreign Aid for Strategic Competition," Report, Atlantic Council, June 29, 2023, по состоянию на 29 августа 2024, www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/maximizing-us-foreign-aid-for-strategic-competition/; "FMS 2023: Retooling Foreign Military Sales for An Age of Strategic Competition," Fact Sheet, U.S. Department of State, May 18, 2023, по состоянию на 29 августа 2024, <https://www.state.gov/fms-2023-retooling-foreign-military-sales-for-an-age-of-strategic-competition/>; Jessica Lewis, "The Future of Security Assistance in an Era of Strategic Competition," U.S. Department of State, December 5, 2023, по состоянию на 29 августа 2024, www.state.gov/the-future-of-security-assistance-in-an-era-of-strategic-competition/.

¹⁷ "A Strategic Compass for Security and Defence," European External Action Service, March 24, 2022, по состоянию на 23 июня 2024, 18, https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategic-compass-security-and-defence-0_en.

¹⁸ "A Strategic Compass for Security and Defence." Интересный взгляд на ранние попытки ЕС выработать стратегическую концепцию отношений ЕС с Китаем можно найти в Alistair Miskimmon, Ben O'Loughlin, "The EU's Struggle for a Strategic Narrative on China," в *One Belt, One Road, One Story? Towards an EU-China Strategic Narrative*, ed. Alistair Miskimmon, Ben O'Loughlin, and Jinghan Zeng (Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, December 2021), 19-43, <https://doi.org/10.1007/978-3-030-53153-9>.

¹⁹ Западные учёные и аналитики долгое время недооценивали роль социализма в Компартии Китая. Изменения произошли, когда Си Цзиньпин сделал «Социализм с китайской спецификой в новую эпоху» основой китайской политики. См., например, Daniel Tobin, "How Xi Jinping's 'New Era' Should Have Ended U.S. Debate of Beijing's Ambitions," *Center for Strategic & International Studies*, May 8, 2020, по состоянию на 23 июня 2024, www.csis.org/analysis/how-xi-jinpings-new-era-should-have-ended-us-debate-beijings-ambitions.

²⁰ "A Strategic Compass for Security and Defence," 4.

²¹ "A Strategic Compass for Security and Defence," 14.

²² "A Strategic Compass for Security and Defence."

Интересно, что КПК при Си, строго придерживаясь исторического и диалектического материализма как основы социалистической теории, понимает мировые события почти так же, как ЕС. Представляя социальную реальность как системную борьбу коммунизма с китайской спецификой с западными политическими идеями,²³ она тем не менее допускает сотрудничество с системными соперниками. Эта гибкость поясняется тем, что социализм допускает неоднозначность, концептуализируя социальную реальность как набор противоречий, не требующих немедленного разрешения. Кроме того, китайская культура (т. е. «китайская специфика») весьма терпима к неоднозначности.²⁴

В этом менталитет российского руководства отличается от китайской точки зрения. Хотя обе страны считают себя борцами с политическим Западом, особенно с «англосаксами»,²⁵ Компартия Китая и китайские мыслители считают, что их система лучше либерализма и западной демократии.²⁶ Поэтому они активно продвигают альтернативу, по их мнению, более под-

²³ См., например, Shiu Sin Por, "Tianxia: China's Concept of International Order," *Global Asia*, по состоянию на 29 августа 2024, https://www.globalasia.org/v15no2/cover/tianxia-chinas-concept-of-international-order_shiu-sin-por, или Tingyang Zhao, "Rethinking Empire from a Chinese Concept 'All-under-Heaven' (Tian-xia, 天下)," *Social Identities* 12, no. 1 (January 2006): 29-41, <https://doi.org/10.1080/13504630600555559>.

²⁴ Более глубокий анализ китайских культурных аспектов, таких, как философия даосизма или сложности «социализма с китайской спецификой», выходит за рамки этой статьи. Любопытные читатели могут найти полезный обзор в статье Tobin, "How Xi Jinping's 'New Era' Should Have Ended U.S. Debate of Beijing's Ambitions." Также рекомендуем ознакомиться с оригинальными китайскими докладами, доступными на английском языке. См., например, "Full Text of the Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China," <https://english.www.gov.cn/2022special/20thcpcccongress/>. С общими итогами XX съезда Компартии Китая можно ознакомиться в "Key Takeaways from Xi's Report to the Party Congress," *Mercator Institute for China Studies (MERICS)*, October 20, 2022, по состоянию на 23 июня 2024, <https://merics.org/en/merics-briefs/key-takeaways-xis-report-party-congress>. Про даосизм см. <https://iep.utm.edu/daoismdaoist-philoso>phy/, по состоянию на 23 июня 2024.

²⁵ Об использовании термина «англосаксы» см., например, Stefano Caprio, "Showdown with the 'Anglosaksy'," *AsiaNews*, May 21, 2022, по состоянию на 24 июня 2024, <https://www.asianews.it/news-en/Showdown-with-the-Anglosaksy-55856.html>.

²⁶ В этой связи авторитетные китайские мыслители, такие, как Тиньян Чжао, предлагают обновлённый вариант исторической китайской идеи тянься (天下, «всё под небом») и объясняют её превосходство. См. Zhao, *Alles unter dem Himmel. Vergangenheit und Zukunft der Weltordnung*, 13-36, или Zhao, "Rethinking Empire from a Chinese Concept 'All-under-Heaven'," 29-41. Многие западные исследователи идеи «тянься», к сожалению, не пытаются углубиться в китайскую философию, и потому не могут или не хотят понять сложность и выгоды этой концепции. Поэтому в западном дискурсе «тянься» часто сводят к ограниченному пониманию системы взимаемой Китаем дани. См., например, Didi Kirsten Tatlow, "China's Cosmological Communism: A Challenge to Liberal Democracies – Imperial Philosophy Meets Marxist Orthodoxy in Beijing's Global Ambitions," *MERICS*, July 18, 2018, по

ходящую для решения глобальных проблем.²⁷ Компартия Китая воспринимает себя, как активного противника.

Российское же руководство видит себя в обороне в экзистенциальной борьбе, жертвой атаки Запада.²⁸ Одним из важных элементов предполагаемой угрозы русской или «евразийской» цивилизации и идентичности видится влияние западной культуры. Такие русские мыслители, как Андрей Ильницкий, обвиняют Запад в развязывании «глобальной войны за гегемонию»²⁹ и «ментальной войны»³⁰ против России и остального мира. Ильницкий обвиняет Запад в разрушении идентичности не-западных людей, обществ и стран путем подрыва их веры, культуры, моральных и религиозных устоев, размывания их политических систем и дискредитации их интеллектуальных основ, включая науку, понимание истории, идеологию и систему образования. По мнению Ильницкого, эти усилия подорвут общественное доверие и социальную стабильность, в конечном итоге спровоцировав крах такого общества и государства, которые затем заменят системой западного образца. В своей конструкции масштабной операции по влиянию Запада Ильницкий выделяет индивидуальный и общественный уровни, а также взаимодействие между ними.³¹

Хотя идея «ментальной войны» Запада против России и других стран может показаться надуманной, она тем не менее показывает важность социально-психологического измерения в стратегическом соперничестве, что мы проиллюстрируем ниже. Чтобы полностью понять влияние нынешних изменений в восприятии глобальных процессов, необходимо понимать ментальные и социально-психологические процессы, которые конструи-

состоянию на 23 июня 2024, <https://merics.org/en/report/chinas-cosmological-communism-challenge-liberal-democracies>.

²⁷ В своём докладе на XIX съезде Компартии Китая Си Цзинпинь отмечает, что «путь, теория, система и культура социализма с китайской спецификой продолжают развиваться, прокладывая новый путь к модернизации другим развивающимся странам. Он предлагает новый вариант другим странам и нациям, желающим ускорить свое развитие, сохраняя при этом независимость; он предлагает китайскую мудрость и китайский подход к решению проблем, стоящих перед человечеством». "Full Text of Xi Jinping's Report at 19th CPC National Congress," *China Daily*, November 4, 2017, по состоянию на 23 июня 2024, www.chinadaily.com.cn/china/19thcpcnationalcongress/2017-11/04/content_34115212.htm.

²⁸ См. речь президента России В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 г.: «Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности», *сайт Президента России*, 10 февраля 2007, <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>; или его интервью Такеру Карлсону в 2024 году: «Интервью Такеру Карлсону», *сайт Президента России*, 9 февраля 2024, <http://kremlin.ru/events/president/news/73411>.

²⁹ Андрей Ильницкий, «Антихрист как технология», <https://www.pnp.ru/politics/antikhrist-kak-tekhnologiya.html>.

³⁰ Ильницкий, «Антихрист как технология».

³¹ Ильницкий, «Антихрист как технология».

руют социальную реальность и направляют человеческий разум и поведение игроков.

Конструирование социальной реальности

Ментальные процессы и роль понятий

Как и в других дисциплинах, в психологии и нейронауке существует несколько часто противоречащих друг другу теорий психических процессов. Такие учёные, как Лиза Фельдман Барретт³² и Луис Пессоа,³³ выступают за системный подход к пояснению работы мозга, а не за функциональные или механистические линейные модели мозга как машины по обработке информации. Научные данные подтверждают идею о работе мозга как «устройства прогнозирования»³⁴ или «машины прогнозирования».³⁵ Важную роль в этом играют аффекты и «интероцепция»,³⁶ составляющие основу эмоций.³⁷ Прогнозируя, мозг может разделять сенсорные входные данные и поведенческую реакцию, позволяя адаптироваться к смене ситуации.³⁸ Анатомия мозга такова, что сенсорные сигналы от внешнего мира играют второстепенную роль, а большинство нейронов участвуют в процессах прогнозирования.³⁹ Поэтому мозг активно конструирует реальность, а не просто реагирует на ощущения.⁴⁰ Эта конструкция опирается на ментальные представления о мире – понятия о структурах, процессах, эмоциях и т. д.⁴¹ Поэтому организм человека воспринимает не объективную реальность, а то, что мозг, основываясь на понятиях, считает реальностью – «контролируемую галлюцинацию».⁴² Концептуальная модель мира в мозгу активно совершенствуется посредством обратной связи или циклов прогнозирования, запускаемых органами чувств – так называемых «ошибок прогнозирования».⁴³ Уникальная способность людей делиться понятиями и пониманием

³² См. другие теории «эмоций» в Lisa Feldman Barrett, *How Emotions Are Made: The Secret Life of the Brain* (London, UK: Pan Books, 2018), 22-24. О функциональном, физикалистском (т.е. материалистическом), идеалистическом, дуалистическом и феноменологическом подходах см. также Anil Seth, *Being You: A New Science of Consciousness* (London, UK: Faber & Faber, 2021), 11-31.

³³ Luiz Pessoa, *The Entangled Brain: How Perception, Cognition, and Emotion Are Woven Together* (Cambridge and London: MIT Press, 2022), 7-13, <https://doi.org/10.7551/mitpress/14636.001.0001>.

³⁴ Pessoa, *The Entangled Brain*, 125; Barrett, *How Emotions Are Made*, 86.

³⁵ Seth, *Being You: A New Science of Consciousness*, 76 and 112f.

³⁶ Barrett, *How Emotions Are Made*, 56f.

³⁷ Barrett, *How Emotions Are Made*, 72ff.

³⁸ Pessoa, *The Entangled Brain*, 34.

³⁹ Barrett, *How Emotions Are Made*, 61, Figure 4-1.

⁴⁰ Barrett, *How Emotions Are Made*, 59f and Pessoa, *The Entangled Brain*, 126.

⁴¹ Barrett, *How Emotions Are Made*, 85-94.

⁴² Seth, *Being You: A New Science of Consciousness*, 76ff, 273.

⁴³ Barrett, *How Emotions Are Made*, 62.

(социальных) ситуаций с помощью языка (т.е. нарратива – повествования) превращает сконструированную реальность в общую социальную реальность. Согласно Фельдман Барретт, использование общих и синхронизированных понятий служит предпосылкой успешной коммуникации.⁴⁴ Эти общие и синхронизированные понятия передаются через нарративы (см. Рис. 1).

Конструирование социальной реальности

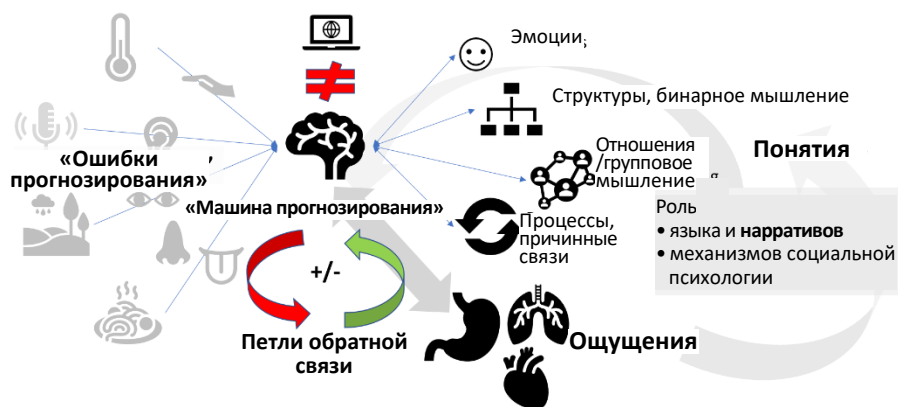

Рис. 1: Конструирование социальной реальности.

Роль нарративов

«Нарратив» в данном контексте – нейтральный термин.⁴⁵ Нарративы выполняют важную коммуникативную функцию.⁴⁶ Это гораздо больше, чем просто истории, потому что они создают социальную реальность для людей, формируя основу их идентичности, убеждений и поведения. Нарративы объединяют и упорядочивают события и происшествия, устанавливая причинно-следственную связь между ними. Нарративы включают структурные

⁴⁴ Barrett, *How Emotions Are Made*, 94.

⁴⁵ Важно концептуализировать нарративы как нечто нейтральное, поскольку в политических дебатах нарративы иногда ассоциируют с попытками дезинформации и манипуляции (например, см. Joshua Kroeker, "A War of Narratives: Russia's Disinformation Abuses History," *New Eastern Europe*, January 23, 2023, по состоянию на 19 июня 2024, <https://neweasterneurope.eu/2023/01/23/a-war-of-narratives-russias-disinformation-abuses-history/>). Такое понимание нарратива сводит их к инструментам стратегии – это очень узкая точка зрения, необоснованно ограничивающая пояснительную силу концепции. Обзор использования нарративов как инструмента политики см. в Alister Miskimmon, Ben O'Loughlin, and Laura Roselle, *Strategic Narratives: Communication Power and the New World Order* (London: Routledge, 2013).

⁴⁶ Habermas, *Theorie des kommunikativen Handelns*, 369ff, and Barrett, *How Emotions Are Made*, 84ff and 128ff.

элементы, такие, как персонажи⁴⁷ (деятели), обстановку (ситуации), препятствия (проблемы), которые нужно преодолеть, инструменты (методы) достижения целей, а также желаемые или нежелательные конечные состояния. Нарративы окружают людей всю жизнь. Родители делятся со своими детьми, чтобы объяснить мир, а сверстники используют и создают нарративы в подростковом возрасте, чтобы осмыслить свой опыт. Нарративы вызывают эмоции,⁴⁸ конструируют социальную реальность⁴⁹ и формируют общую групповую идентичность. Нарративы объединяют и интегрируют фрагменты информации, объясняют события и располагают их в логическом порядке. В этом процессе создатели нарративов формируют личности действующих лиц и предлагают пояснение их мотивов.

Нарративы действуют на разных уровнях. На индивидуальном уровне они конструируют идентичность личности, создают содержательную биографию (т.е. помогают людям осмыслить свою жизнь) и оправдывают прошлые и будущие действия. На групповом уровне нарративы конструируют социальную реальность, генерируют групповую идентичность, способствуют «коллективной целенаправленности»⁵⁰ и создают общую субъектность – и всё это обеспечивает взаимодействие и коммуникацию людей.⁵¹ Помимо общих коммуникативных и социальных функций, нарративы также могут использоваться в качестве стратегических⁵² инструментов влияния и формирования социальной реальности целевой аудитории, тем самым влияя на её поведение.

Нарративы, как инструмент стратегического соперничества

Стратегические нарративы

Политический или стратегический нарратив – это «средство, с помощью которого политики пытаются сформировать общее понимание прошлого,

⁴⁷ Эти «персонажи» иногда очень общи. В теориях заговора это могут быть «просвещённые» и «злонамеренные элиты», «глобалисты» и т.д. В других нарративах есть «добро» и «зло». Эти обобщённые персонажи часто используются для формирования «своих» и «чужих» групп, показательным примером чего служит труд Ильницкого «Антихрист как технология».

⁴⁸ В академическом дискурсе определение «эмоций», их «реальность» и связь с восприятием и познанием являются предметом постоянных дискуссий (см., например, Lisa Feldman Barrett, "Emotions are Real," *Emotion* 12, no. 3 (2012): 413-429, <https://www.affective-science.org/pubs/2012/emotions-are-real.pdf>). В этой статье мы ещё вернёмся к функции эмоций в когнитивном измерении и нарративах.

⁴⁹ Barrett, *How Emotions Are Made*, 128ff.

⁵⁰ Barrett, *How Emotions Are Made*, 135.

⁵¹ См. также Alister Miskimmon, Ben O'Loughlin, и Jinghan Zeng, "Introduction" в *One Belt, One Road, One Story? Towards an EU-China Strategic Narrative*, 6. Общий обзор см. в Peter Berger and Thomas Luckmann, *Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit: Eine Theorie der Wissenssoziologie* (Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch, 1980).

⁵² Об использовании термина «стратегический» см. сноску 9.

настоящего и будущего, чтобы повлиять на поведение внутренних и международных игроков».⁵³ Такие нарративы рассчитаны на конкретную аудиторию. Они используют, адаптируют имеющиеся нарративы и манипулируют ими,⁵⁴ тем самым формируя социальную реальность целевой аудитории в соответствии со стратегическими целями их автора. Эти попытки более убедительны, если они подкреплены последовательными действиями, конкретными примерами или достоверными доказательствами.⁵⁵ Используя нарративы стратегически, деятели стремятся убедить, что верно именно их понимание и восприятие мира. При помощи стратегических нарративов можно оказывать влияние и формировать понятия, составляющие основу социальной реальности, интерпретации ситуаций и событий, а также поведения других людей. Это делает стратегические нарративы мощными инструментами стратегического соперничества. Конечная цель творцов нарративов – понятийно доминировать над социальной реальностью в целевой аудитории. Реальные варианты достижения такого доминирования включают контроль над нарративом путём ограничения информационного пространства целевой аудитории,⁵⁶ создания более привлекательного и убедительного

⁵³ Miskimmon, O'Loughlin, and Roselle, *Strategic Narratives: Communication Power and the New World Order*, 2.

⁵⁴ См., например, Teun A. van Dijk, "Discourse and Manipulation," *Discourse & Society* 17, no 3 (2006): 359-388, <https://doi.org/10.1177/0957926506060250>. О всё более актуальных манипуляциях в играх см., например, Willy Christian Kritz, Toshiko Kikkawa, Junkichi Sugiura, "Manipulation Through Gamification and Gaming," в *Gaming as a Cultural Commons*, ed. Toshiko Kikkawa, Willy Christian Kritz, Junkichi Sugiura (Singapore: Springer Nature, 2022), 185-199, или Benjamin Möbus, "'Würden wir die Rolle von Computerspielen nicht für wichtig erachten, würden wir nicht tun, was wir tun' – Die Identitäre Bewegung und das propagandistische Potential von Computerspielen am Beispiel von Heimat Defender: Rebellion," *ZepRA* 2, no. 1 (2023): 4-49, <https://www.zepira-journal.de/index.php/zepira/issue/view/5/2>.

⁵⁵ Это широкий подход к стратегической коммуникации – любое взаимодействие считается формой коммуникации.

⁵⁶ Для ограничения информационного пространства широко используют так называемое законодательство об «иностраннных агентах». Примерами могут служить Закон о регистрации иностранных агентов в США (см. "What is FARA?" *FARA.us*, по состоянию на 24 июня 2024, <https://www.fara.us/>), Закон об иностранных агентах в России (см. Human Rights Watch, "Russia: New Restrictions for 'Foreign Agents': Foreign Influence Would Now Suffice for Toxic Designation," December 1, 2022, по состоянию на 24 июня 2024, www.hrw.org/news/2022/12/01/russia-new-restrictions-foreign-agents) и аналогичные законы в Китае (см. Tom Phillips, "China Passes Law Imposing Security Controls on Foreign NGOs," *The Guardian*, April 28, 2016, по состоянию на 24 июня 2024, www.theguardian.com/world/2016/apr/28/china-passes-law-imposing-security-controls-on-foreign-ngos) и Грузии (см. Rayhan Demytrie and Emily Atkinson, "Georgia Approves Controversial 'Foreign Agent' Law, Sparking More Protests," *BBC*, May 14, 2024, по состоянию на 24 июня 2024, www.bbc.com/news/world-europe-69007465). В ЕС сейчас обсуждают законодательство о регистрации иностранных агентов, чтобы ограничить манипуляцию информацией и вмешательство из-за рубежа (см. Mared Gwyn Jones, "Planned EU Foreign Influence Law Will Not Criminalise or Discriminate, Brussels Says," *EuroNews*, December 12,

тельного нарратива, чем у оппонента,⁵⁷ или подрыва нарратива оппонента путём манипулирования информацией и вмешательства.⁵⁸

Конкурирующие стратегические нарративы часто опираются на одни и те же факты, но придают им разный смысл. Показателен пример совершенно разной интерпретации реалий в Европе после окончания Холодной войны странами НАТО и российским руководством. В то время как политический Запад видит во вступлении бывших стран Варшавского договора в НАТО («расширение» НАТО) процесс «содействия стабильности и сотрудничеству, построения единой и свободной Европы, объединённой миром, демократией и общими ценностями»,⁵⁹ российское руководство рассматривает то же самое событие как агрессивный акт и угрозу своему существованию,⁶⁰ называя его «экспансией» НАТО. Президент России говорил об этом в 2007 году на конференции по безопасности в Мюнхене: «Думаю, очевидно: процесс натовской экспансией не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот, это серьёзно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия».⁶¹

Хотя восприятие реальности и соответствующие нарративы могут весьма различаться, и то, и то может вызывать сильные эмоции у целевой аудитории, используя базовый социально-психологический механизм внутригруппового и внегруппового мышления. Западная концепция «расширения НАТО» и обусловленное ею восприятие реальности строятся на позитивном

2023, по состоянию на 24 июня 2024, www.euronews.com/my-europe/2023/12/12/planned-eu-foreign-influence-law-will-not-criminalise-or-discriminate-brussels-says).

⁵⁷ Пример успешного нарратива – «американская мечта». См. “What Is the American Dream? Examples and How to Measure It,” *Investopedia*, July 2, 2024, по состоянию на 24 июня 2024, <https://www.investopedia.com/terms/a/american-dream.asp>.

⁵⁸ Одним из методов подрыва внутренних нарративов является «манипулирование информацией и вмешательство из-за рубежа» (foreign information manipulation and interference, FIMI). European Union External Action Service, “1st EEAS Report on Foreign Information Manipulation and Interference Threats: Towards a Framework for Networked Defence,” February 7, 2023, по состоянию на 26 июня 2024, www.eeas.europa.eu/eeas/1st-eeas-report-foreign-information-manipulation-and-interference-threats_en.

⁵⁹ “Enlargement and Article 10,” NATO, March 8, 2024, по состоянию на 25 апреля 2024, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49212.htm.

⁶⁰ См. речь президента России В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 г.: «Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности». См. также Ted Galen Carpenter, “Many Predicted NATO Expansion Would Lead to War. Those Warnings Were Ignored,” *The Guardian*, February 28, 2022, по состоянию на 25 июня 2024, www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/28/nato-expansion-war-russia-ukraine.

⁶¹ См. речь президента России В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 г.

видении, вызывая добрые эмоции – счастье, предвкушение – дающие ощущение надежды⁶² и создающий прочную группу с общими ценностями. Реальность же, передаваемая российским восприятием «расширения НАТО», фокусируется на сильной эмоции страха, создавая группу, которая чувствует угрозу со стороны агрессивной внешней группы.

Российский нарратив, ориентированный на страх и угрозу, находит отклик и в некой антиамериканской (или анти-«англосаксонской»⁶³) аудитории на Западе,⁶⁴ которой чужд либеральный западный образ жизни. Трудно сказать, какой подход к созданию нарративов и построению реальности эффективнее – позитивный, ориентированный на надежду, или негативный, основанный на страхе. Однако НАТО и, в некоторой степени, Европейский Союз всё чаще принимают основанное на страхе построение реальности, видя в России серьёзную угрозу.⁶⁵

Война нарративов

Как мы отметили, главные мировые игроки считают себя участниками борьбы. Война нарративов набирает силу, США, Россия и Китай активно выработывают стратегические нарративы. Они стремятся убедить целевую аудиторию в своей правоте и таким образом победить в состязании нарративов в разных частях света. Каждый игрок рассчитывает на активную поддержку своей позиции.

Американский нарратив

Американские авторы и чиновники пытаются влиять на видение подъёма Китая, указывая на потенциальную опасность военного конфликта высокой

⁶² О построении понятия «надежды» см. Warren TenHouten, “The Emotions of Hope: From Optimism to Sanguinity, from Pessimism to Despair,” *The American Sociologist* 54 (2023): 76-100, <https://doi.org/10.1007/s12108-022-09544-1>. Является ли надежда эмоцией – вопрос спорный. Сам ТенХаутен считает надежду скорее оценкой, чем эмоцией.

⁶³ Caprio, “Showdown with the ‘Anglosaksy’.”

⁶⁴ Среди этих групп – крайне правые и крайне левые партии и фракции в Европе. Хотя антилиберальные, антиамериканские нарративы созданы не Россией и распространялись этими группами десятки лет, Россия поддерживает их для большей поляризации Европы. В этой связи разоблачение подконтрольной России платформы «Голос Европы» даёт ценную информацию о российских операциях влияния на Западе. См. Nicholas Vinocur, Pieter Haeck, and Eddy Wax, “Russian Influence Scandal Rocks EU,” *Politico*, March 29, 2024, по состоянию на 20 апреля 2024, www.politico.eu/article/voice-of-europe-russia-influence-scandal-election/.

⁶⁵ NATO, “Relations with Russia,” last updated August 5, 2024, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50090.htm. В политике безопасности общее восприятие угрозы считают предпосылкой к коллективным действиям. Один из примеров – статья Jan Joel Andersson, “Defence: Solidarity, Trust and Threat Perception,” *EUISS Alert* 33, July 2015, по состоянию на 30 апреля 2024, https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Alert_33_Transatlantic_defence.pdf.

интенсивности между США и Китаем при помощи нарратива о «ловушке Фукидида»⁶⁶ или угрозе китайской «дипломатии долговых ловушек».⁶⁷ Целевая аудитория «ловушки Фукидида» довольно широка, а вот нарратив о «дипломатии долговых ловушек» придуман специально для того, чтобы вызвать опасения глобального Юга и подорвать китайский нарратив о «блестящем примере нового [и независимого] пути к модернизации для других развивающихся стран».⁶⁸ С другой стороны, США и другие либеральные демократии поддерживают позитивный взгляд на демократический мир, всё ещё весьма привлекательный на глобальном Юге.⁶⁹

⁶⁶ Graham Allison, *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* (Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2017). О возможности военного конфликта США с Китаем см. "The Tiger Project: War and Deterrence in the Indo-Pacific," Atlantic Council, по состоянию на 29 апреля 2024, <https://www.atlanticcouncil.org/the-tiger-project-war-and-deterrence-in-the-indo-pacific/>; Aaron L. Friedberg, "What's at Stake in the Indo-Pacific: What Happens at Sea Will Determine What Happens on Land Across the Region," *U.S. Naval Institute Proceedings* 147, no. 10 (October 2021): 1, 424, www.usni.org/magazines/proceedings/2021/october/whats-stake-indo-pacific; Joseph Clark, "U.S. Focuses on Deterrence as China Raises Stakes in Indo-Pacific," *U.S. Department of Defense*, October 24, 2024, www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3566970/us-focuses-on-deterrence-as-china-raises-stakes-in-indo-pacific/; Courtney Kube and Mosheh Gains, "Air Force General Predicts War with China in 2025, Tells Officers to Prep by Firing 'a Clip' at a Target, and 'Aim for the Head'," *NBC News*, January 28, 2023, www.nbcnews.com/politics/national-security/us-air-force-general-predicts-war-china-2025-memo-rcna67967; Unshin Lee Harpley, "INDO-PACOM Boss on China: 'Haven't Faced a Threat Like This Since World War II'," *Air & Space Force Magazine*, March 21, 2024, по состоянию на 29 августа 2024, <https://www.airandspaceforces.com/indopacom-boss-china-threat-world-war-ii/>; заявление адмирала Акилино целиком – <https://www.armed-services.senate.gov/download/aquilino-statement-032124>.

⁶⁷ См., например, Michal Himmer and Zdeněk Rod, "Chinese Debt Trap Diplomacy: Reality or Myth?" *Journal of the Indian Ocean Region* 18, no. 3 (2022): 250-272, <https://doi.org/10.1080/19480881.2023.2195280>, 252f; Mark Green, "China's Debt Diplomacy: How Belt and Road Threatens Countries' Ability to Achieve Self-reliance," *Foreign Policy*, April 25, 2019, по состоянию на 29 августа 2024, <https://foreignpolicy.com/2019/04/25/chinas-debt-diplomacy/>; "Biden Jabs at China 'Dept-trap Diplomacy' at Americas Summit," *The Japanese Times*, November 4, 2024, по состоянию на 29 августа 2024, www.japantimes.co.jp/business/2023/11/04/economy/joe-biden-south-central-america-china-debt-trap/; "Remarks by President Biden Before the Americas Partnership for Economic Prosperity Leaders' Summit," *The White House*, November 3, 2023, <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/11/03/remarks-by-president-biden-before-the-americas-partnership-for-economic-prosperity-leaders-summit/>; "Remarks by Secretary of the Treasury Janet L. Yellen on the U.S.-China Economic Relationship," *U.S. Embassy & Consulates in China*, April 21, 2023, по состоянию на 29 августа 2024, <https://china.usembassy-china.org.cn/remarks-by-secretary-of-the-treasury-janet-l-yellen-on-the-u-s-china-economic-relationship/>.

⁶⁸ См. сноску 27.

⁶⁹ Josephine Appiah-Nyamekye Sanny and Edem E. Selormey, "AD489: Africans Welcome China's Influence but Maintain Democratic Aspirations," *Afrobarometer, Dispatch* No. 489, November 15, 2021, по состоянию на 24 июня 2024, www.afrobaro

Российский нарратив

Как уже отмечалось, российский нарратив основан на страхе и представляет Россию жертвой.⁷⁰ Такие авторы, как Андрей Ильницкий, концептуализируют Россию как духовное государство-цивилизацию,⁷¹ противопоставляя её США и их союзниками. Он представляет соперничество России с Соединёнными Штатами как битву между добром и злом. Дэвид Льюис называет идеи, лежащие в основе российского нарратива, «токсичной смесью псевдонауки, [антиамериканских] теорий заговора и апокалиптической геополитики».⁷² По Льюису, тремя основными строительными блоками российской идеологической структуры являются российская исключительность,⁷³ радикальная геополитика (включая идею евразийского геополитического пространства) и традиционные ценности. Чувство российской исключительности усилилось в последние годы, поскольку Россия рассматривает себя как один из немногих субъектов, способных противостоять Западу, основываясь на своем якобы культурном и духовном превосходстве. «Поражение Запада» рассматривается как «миротворческая миссия России».⁷⁴

Хотя российский нарратив в первую очередь нацелен на внутреннюю аудиторию, его идеи разделяет антизападная аудитория во всём мире. В этих сообществах он влияет на выработку политики и принятие решений, например, о разрыве связей с западными странами, как это было в Мали,

meter.org/publication/ad489-africans-welcome-chinas-influence-maintain-democratic-aspirations/.

⁷⁰ См., например, Benjamin R. Young, "Putin Has a Grimly Absolute Vision of the 'Russian World:' The Ukraine War Is Fueled by a Delusion of Civilizational Necessity," *Foreign Policy*, March 6, 2022, по состоянию на 29 августа 2024, <https://foreignpolicy.com/2022/03/06/russia-putin-civilization/>.

⁷¹ В этой связи Ильницкий использует термин «Русский мир» для «обозначения культурного, геополитического и религиозного понятия, объединяющего всё русскоязычное население». См. Ильницкий, «Антихрист как технология». О понятии «Русский мир» см. также Hybrid Warfare Analytical Group, "How the Kremlin Promotes 'Russkiy Mir,'" *Ukraine Crisis Media Center*, May 21, 2021, по состоянию на 29 августа 2024, <https://uacrisis.org/en/how-the-kremlin-promotes-russkiy-mir>; или Alexander Meinenberger, "The Russkiy Mir Foundation: State Politics Through Cultural Endeavors?" *Religion in Praxis*, April 16, 2024, по состоянию на 29 августа 2024, <https://religioninpraxis.com/the-russkiy-mir-foundation-state-politics-through-cultural-endeavors/>.

⁷² David Lewis, "Can Russia Develop a New State Ideology?" *RUSI*, January 17, 2023, по состоянию на 24 июня 2024, <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/can-russia-develop-new-state-ideology>. Подтверждение оценки Льюиса можно найти в статье Ильницкого «Антихрист как технология».

⁷³ Например, Ильницкий пишет: «Мы должны осознать духовную основу России и Русского мира, понять и принять, что все мы — Богоизбранный народ».

⁷⁴ Ильницкий, «Антихрист как технология».

или волна недавних переворотов в странах Африки.⁷⁵ Пример платформы «Голос Европы»⁷⁶ показывает, что Россия пытается активно влиять на внешний дискурс, формируя базовые нарративы и восприятие реальности в других странах.⁷⁷ Кроме того, Россия всё прочнее контролирует свой внутренний нарратив, приводя учебники истории и образование в соответствие с государственной идеологией.⁷⁸ Российское руководство утроило усилия после полномасштабного вторжения в Украину, включая такие инициативы, как продолжающаяся милитаризация детей.⁷⁹

Китайский нарратив

Как мы уже отмечали, Россия вот уже 20 лет представляет НАТО, особенно США, угрозой безопасности. В этом её позиция схожа с восприятием Компартии Китая. Общность взглядов видна в Совместном заявлении России и Китая о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии⁸⁰ от 2022 года. В пункте III Совместного заявления стороны выражают обеспокоенность вызовами международной безопасности, два из которых прямо связаны с Западом. Первая обеспокоенность – это страх «цветных революций»,⁸¹ инициированных внешними силами. Вторая – обвинение в том, что Запад ставит под угрозу безопасность других стран:

Стороны считают, что отдельные государства, военно-политические союзы или коалиции преследуют цель получения прямо или косвенно односторонних военных преимуществ в ущерб безопасности других, в том числе методами недобросовестной конкуренции, усиливают геополитическое соперничество, раздувают антагонизм и конфронтацию, серьёзно подрывают порядок в сфере международной безопасности и глобаль-

⁷⁵ Mariel Ferragamo, “Russia’s Growing Footprint in Africa,” *Council on Foreign Relations*, December 28, 2023, по состоянию на 25 июня 2024, www.cfr.org/background-er/russias-growing-footprint-africa.

⁷⁶ Vinocur, Haeck, and Wax, “Russian Influence Scandal Rocks EU.”

⁷⁷ European Union External Action Service, “1st EEAS Report on Foreign Information Manipulation and Interference Threats,” 9.

⁷⁸ “Russia to Hike Spending on ‘Patriotic Education’ Fourfold – RBC,” *The Moscow Times*, October 9, 2023, по состоянию на 26 июня 2024, <https://www.themoscowtimes.com/2023/10/09/russia-to-hike-spending-on-patriotic-education-fourfold-rbc-a82703>.

⁷⁹ Alla Hurska, “Generation Z: Russia’s Militarization of Children,” *Eurasia Daily Monitor* 20, no. 134, August 18, 2023, <https://jamestown.org/program/generation-z-russias-militarization-of-children/>.

⁸⁰ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии, *сайт Президента России*, 4 февраля 2022, <http://kremlin.ru/supplement/5770>.

⁸¹ Тот же страх отражён в обвинении Ильницкого, будто Запад ведёт «ментальную войну», особенно против России. Ильницкий, «Антихрист как технология».

ную стратегическую стабильность. Стороны выступают против дальнейшего расширения НАТО, призывают Североатлантический альянс отказаться от идеологизированных подходов времен «холодной войны», уважать суверенитет, безопасность и интересы других стран, многообразие их цивилизационных и культурно-исторических укладов, объективно и справедливо относиться к мирному развитию других государств.⁸²

Помимо сходства между Россией и Китаем, в этом пункте видны и различия между ними. В то время как Россия рассматривает США и Запад как экзистенциальную угрозу, Китай скорее видит в них препятствия для своего развития и своего видения прогресса других государств – ключевых элементов его внутренней и внешней повестки.⁸³ В отличие от российского представления, которое основано на смеси различных идей, но лишено чёткого видения будущего, нарратив, созданный Компартией Китая, очень целостен. Хорошее представление о внутреннем нарративе дают партийные «резолуции по истории»⁸⁴ и доклады Генерального секретаря Всекитайскому съезду КПК.⁸⁵ Внешний нарратив тоже хорошо описан в этих докладах. Хотя лейтмотив приверженности Компартии Китая «благородному делу мира и развития человечества»⁸⁶ остаётся, стратегическое соперничество уже влияет и на этот нарратив:

Столкнувшись с глубокими изменениями в международной обстановке, особенно с внешними попытками шантажа, сдерживания, блокады и максимального давления на Китай, мы поставили наши национальные интересы на первое место, сосредоточились на внутривнутриполитических проблемах и сохранили твёрдую стратегическую решимость. Мы продемонстрировали боевой дух и непоколебимую волю никогда не уступать силе принуждения. На этом пути мы защищаем достоинство и фундаментальные интересы Китая и сохраняем хорошую позицию для дальнейшего развития и обеспечения безопасности.⁸⁷

⁸² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, п. III.

⁸³ “Full Text of Xi Jinping’s Report at 19th CPC National Congress.”

⁸⁴ См., например, полный текст новой резолюции Компартии Китая об истории: “Resolution of the Central Committee of the Communist Party of China on the Major Achievements and Historical Experience of the Party over the Past Century,” *Nikkei Asia*, November 19, 2021, по состоянию на 25 июня 2024, <https://asia.nikkei.com/Politics/Full-text-of-the-Chinese-Communist-Party-s-new-resolution-on-history>.

⁸⁵ См., например, “Full Text of Xi Jinping’s Report at 19th CPC National Congress” или “Foreign Ministry Spokesperson Wang Wenbin’s Regular Press Conference on October 25, 2022,” *Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China*, October 25, 2022, по состоянию на 25 июня 2024, https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/fyrbt/lxjzh/202405/t20240530_11347389.html.

⁸⁶ “Full Text of the Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China,” 1.

⁸⁷ “Full Text of the Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China,” 3.

В связи с ростом напряжённости партия считает необходимым «быть готовыми противостоять сильным ветрам, волнам и опасным штормам»,⁸⁸ но в отличие от России, Китай подаёт сигнал об общей готовности к сотрудничеству. Благодаря иерархическому подходу к интерпретации реальности, примером чего служат вышеупомянутые резолюции и доклады, строгому контролю над китайским обществом и суровой регламентации информационного пространства, Компартия Китая (КПК) сохраняет жёсткий контроль над внутренним нарративом. Восприятие внешними игроками Китая, его представлений о реальности и таких инициатив, как «Один пояс, один путь», более разнообразны. Опрос Pew Research Center 2023 года показывает, что люди в странах с высоким уровнем дохода в целом негативно относятся к китайскому влиянию, но Китай выглядит привлекательно в ряде стран со средними доходами, таких, как Мексика, Аргентина, ЮАР, Кения, Нигерия и Индонезия.⁸⁹ Опрос Afrobarometer 2021 года показывает, что китайское влияние в Африке воспринимают более позитивно, чем влияние США (63 % – Китай, 60 % – США).⁹⁰ Он также показал, что китайское видение будущего развития привлекательно в Африке, где 22 % видят в Китае хорошую модель, а 7 % поддерживают идею КПК следовать по пути развития этой страны. Тем не менее Соединённые Штаты, с 33 % поддержки, остаются наиболее предпочтительной моделью в Африке.⁹¹

В странах Юго-Восточной Азии взгляд КПК на будущее человечества в целом воспринимают позитивно.⁹² Если бы пришлось выбирать сторону в стратегическом соперничестве Китая со США – наименее желательный вариант для стран АСЕАН⁹³ – 50,5 % населения стран АСЕАН в 2024 году выбрали бы Китай. Это значительный рост по сравнению с предыдущим годом, когда лишь 38,9 % предпочли Китай.⁹⁴ Этот сдвиг заслуживает внима-

⁸⁸ “Full Text of the Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China,” 21f.

⁸⁹ Laura Silver, Christine Huang, and Laura Clancy, “China’s Approach to Foreign Policy Gets Largely Negative Reviews in 24-Country Survey: Still, Views of China – and Its Soft Power – Are More Positive in Middle-income Countries,” *Pew Research Center*, July 27, 2023, по состоянию на 2 октября 2024, <https://www.pewresearch.org/global/2023/07/27/chinas-approach-to-foreign-policy-gets-largely-negative-reviews-in-24-country-survey/>.

⁹⁰ Appiah-Nyamekye Sanny and Selormey, “AD489: Africans Welcome China’s Influence but Maintain Democratic Aspirations,” 8.

⁹¹ Appiah-Nyamekye Sanny and Selormey, “AD489: Africans Welcome China’s Influence but Maintain Democratic Aspirations,” 3.

⁹² Sharon Seah et al., *The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report* (Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2024), 45, www.iseas.edu.sg/centres/asean-studies-centre/state-of-southeast-asia-survey/the-state-of-southeast-asia-2024-survey-report/.

⁹³ 92 % жителей стран АСЕАН не желают принимать чью-либо сторону в соперничестве США и Китая. Seah et al., *The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report*, 47.

⁹⁴ Seah et al., *The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report*, 48.

ния, тем более что рост поддержки совпал с небольшим снижением доверия к Китаю.⁹⁵ Тем временем доверие к США упало ещё сильнее.⁹⁶

Заключение

Представление о мире, раздираемом борьбой и конкуренцией, для многих стало новой социальной реальностью. Это восприятие, особенно распространённое в таких странах, как Россия, Китай и даже США, существенно влияет на принятие политических решений и влечёт глобальные последствия.

Во-первых, игроки, считающие себя соперниками, пытаются влиять и, в некоторой степени, даже манипулировать дискурсами и лежащими в их основе нарративами в других обществах. Поэтому нынешнее соперничество – это не только борьба между конкурентами или противниками; это также борьба за поддержку и лояльность. Следовательно, общества во всем мире должны сохранять бдительность в отношении угрозы информационных манипуляций и вмешательства из-за рубежа и работать над повышением устойчивости к ней. Такие институты, как Европейская служба внешних связей⁹⁷ и Центр глобального взаимодействия США, дают образец поддержки соответствующих усилий стран-партнёров.⁹⁸

Во-вторых, как показано выше в этой статье, решение таких глобальных проблем, как изменение климата, требует глобального сотрудничества. Конкурентное мышление, ставящее реализацию индивидуальных или национальных интересов превыше всего, является главным препятствием для такого сотрудничества.⁹⁹ Такое мышление влияет и на взаимодействие с другими сторонами. В обществах и странах, не разделяющих реалии стратегического соперничества, считают, что в них видят инструмент, а не равных партнёров.¹⁰⁰ Акцент на стратегическом соперничестве усугубляет ди-

⁹⁵ Seah et al., *The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report*, 56.

⁹⁶ Seah et al., *The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report*, 64.

⁹⁷ European Union External Action Service, “2nd EEAS Report on Foreign Information Manipulation and Interference Threats: A Framework for Networked Defence,” January 23, 2024, 12ff, https://www.eeas.europa.eu/eeas/2nd-eeas-report-foreign-information-manipulation-and-interference-threats_en.

⁹⁸ U.S. Department of State, “The Framework to Counter Foreign State Information Manipulation,” Fact Sheet, January 18, 2024, по состоянию на 26 июня 2024, 2024, www.state.gov/the-framework-to-counter-foreign-state-information-manipulation/.

⁹⁹ См. рассуждения нейробиолога Томаса Метцингера о необходимости развития «культуры сознания» («Bewusstseinskultur»), Thomas Metzinger, *Bewusstseinskultur: Spiritualität, intellektuelle Redlichkeit und die planetare Krise* (Berlin/München: Berlin Verlag, 2023), 11f. Обзор на английском см. в Sascha Benjamin Fink, “Commentary: The Concept of a Bewusstseinskultur,” *Frontiers in Psychology* 9, Article 732 (July 2018), <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00732>.

¹⁰⁰ Katrin Bastian et al., “Perspectives on Strategic Competition,” George C. Marshall Center Policy Brief No. 1, November 2024, 3, <https://www.marshallcenter.org/en/publications/policy-briefs/perspectives-strategic-competition>.

лемму между борьбой и одновременной необходимостью сотрудничества. Руководители, придерживающиеся конкурентного мышления, должны соблюдать аккуратный баланс. Как отмечалось выше, и США, и Компартия Китая включают элементы сотрудничества в своё конкурентное мировосприятие. К сожалению, основанное на страхе и угрозах восприятие реальности российским руководством оставляет мало места для уступок или компромиссов. Поэтому нынешнее руководство России является главным препятствием и угрозой для совместного решения глобальных проблем.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторе

Подполковник СВ Германии **Фальк Теттвайлер** – военный преподаватель факультета исследований и политического анализа Колледжа международной безопасности в Европейском центре исследований безопасности им. Дж. Маршалла.

Библиография

- "A Strategic Compass for Security and Defence," European External Action Service, March 24, 2022, https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategic-compass-security-and-defence-0_en.
- "Biden Jabs at China 'Dept-trap Diplomacy' at Americas Summit," *The Japanese Times*, November 4, 2024, <https://www.japantimes.co.jp/business/2023/11/04/economy/joe-biden-south-central-america-china-debt-trap>.
- "Daoist Philosophy," *Internet Encyclopedia of Philosophy*, <https://iep.utm.edu/daoismdaoist-philosophy/>.
- "Energy (In)Security and Good Governance in Moldova: Making the Energy Transition Possible," *Policy Brief* No. 143, Center for the Study of Democracy, January 19, 2024, <https://csd.eu/publications/publication/energy-insecurity-and-good-governance-in-moldova-making-the-energy-transition-possible/>.
- "Enlargement and Article 10," NATO, March 8, 2024, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49212.htm.
- "FMS 2023: Retooling Foreign Military Sales for an Age of Strategic Competition," Fact Sheet, U.S. Department of State, May 18, 2023, <https://www.state.gov/fms-2023-retooling-foreign-military-sales-for-an-age-of-strategic-competition/>.
- "Foreign Ministry Spokesperson Wang Wenbin's Regular Press Conference on October 25, 2022," Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, October 25, 2022, https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/fyrbt/lxjzh/202405/t20240530_11347389.html.
- "Full Text of the Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China," <https://english.www.gov.cn/2022special/20thcpccongress/>.
- "Full Text of Xi Jinping's Report at 19th CPC National Congress," *China Daily*, November 4, 2017, https://www.chinadaily.com.cn/china/19thcpcnationalcongress/2017-11/04/content_34115212.htm.
- "Interview to Tucker Carlson," President of Russia Official Website, February 9, 2024, <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/73411>.
- "Joint Concept for Competing," Joint Chiefs of Staff, February 10, 2023, <https://s3.documentcloud.org/documents/23698400/20230213-joint-concept-for-competing-signed.pdf>.
- "Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the International Relations Entering a New Era and the Global Sustainable Development," President of Russia, February 4, 2022, accessed December 12, 2024, <https://www.en.kremlin.ru/supplement/5770>.
- "Key Takeaways from Xi's Report to the Party Congress," Mercator Institute for China Studies (MERICS), October 20, 2022, <https://merics.org/en/merics-briefs/key-takeaways-xis-report-party-congress>.

- "Remarks by President Biden Before the Americas Partnership for Economic Prosperity Leaders' Summit," The White House, November 3, 2023, <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/11/03/remarks-by-president-biden-before-the-americas-partnership-for-economic-prosperity-leaders-summit>.
- "Remarks by Secretary of the Treasury Janet L. Yellen on the U.S.-China Economic Relationship," U.S. Embassy & Consulates in China, April 21, 2023, <https://china.usembassy-china.org.cn/remarks-by-secretary-of-the-treasury-janet-l-yellen-on-the-u-s-china-economic-relationship/>.
- "Resolution of the Central Committee of the Communist Party of China on the Major Achievements and Historical Experience of the Party over the Past Century," *Nikkei Asia*, November 19, 2021, <https://asia.nikkei.com/Politics/Full-text-of-the-Chinese-Communist-Party-s-new-resolution-on-history>.
- "Russia to Hike Spending on 'Patriotic Education' Fourfold – RBC," *The Moscow Times*, October 9, 2023, <https://www.themoscowtimes.com/2023/10/09/russia-to-hike-spending-on-patriotic-education-fourfold-rbc-a82703>.
- "The Tiger Project: War and Deterrence in the Indo-Pacific," Atlantic Council, accessed August 29, 2024, <https://www.atlanticcouncil.org/the-tiger-project-war-and-deterrence-in-the-indo-pacific>.
- "What is FARA?" FARA.us, <https://www.fara.us/>.
- "What Is the American Dream? Examples and How to Measure It," *Investopedia*, July 2, 2024, <https://www.investopedia.com/terms/a/american-dream.asp>.
- Allison, Graham, *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* (Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2017).
- Andersson, Jan Joel, "Defence: Solidarity, Trust and Threat Perception," *EUISS Alert* 33, July 2015, https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Alert_33_Transatlantic_defence.pdf.
- Barrett, Lisa Feldman, "Emotions are Real," *Emotion* 12, no. 3 (2012): 413-429, <https://www.affective-science.org/pubs/2012/emotions-are-real.pdf>.
- Barrett, Lisa Feldman, *How Emotions Are Made: The Secret Life of the Brain* (London, UK: Pan Books, 2018).
- Bastian, Katrin, et al., "Perspectives on Strategic Competition," George C. Marshall Center Policy Brief No. 1, November 2024, <https://www.marshallcenter.org/en/publications/policy-briefs/perspectives-strategic-competition>.
- Berger, Peter, and Thomas Luckmann, *Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit: Eine Theorie der Wissenssoziologie* (Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch, 1980).
- Caprio, Stefano, "Showdown with the 'Anglosaksy'," *AsiaNews*, May 21, 2022, <https://www.asianews.it/news-en/Showdown-with-the-Anglosaksy-55856.html>.

- Carpenter, Ted Galen, "Many Predicted NATO Expansion Would Lead to War. Those Warnings Were Ignored," *The Guardian*, February 28, 2022, <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/28/nato-expansion-war-russia-ukraine>.
- Clark, Joseph, "U.S. Focuses on Deterrence as China Raises Stakes in Indo-Pacific," U.S. Department of Defense, October 24, 2024, <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3566970/us-focuses-on-deterrence-as-china-raises-stakes-in-indo-pacific/>.
- Demytrie, Rayhan, and Emily Atkinson, "Georgia Approves Controversial 'Foreign Agent' Law, Sparking More Protests," *BBC*, May 14, 2024, www.bbc.com/news/world-europe-69007465.
- European Union External Action Service, "1st EEAS Report on Foreign Information Manipulation and Interference Threats: Towards a Framework for Networked Defence," February 7, 2023, https://www.eeas.europa.eu/eeas/1st-eeas-report-foreign-information-manipulation-and-interference-threats_en.
- European Union External Action Service, "2nd EEAS Report on Foreign Information Manipulation and Interference Threats: A Framework for Networked Defence," January 23, 2024, https://www.eeas.europa.eu/eeas/2nd-eeas-report-foreign-information-manipulation-and-interference-threats_en.
- Ferragamo, Mariel, "Russia's Growing Footprint in Africa," Council on Foreign Relations, December 28, 2023, <https://www.cfr.org/backgrounders/russias-growing-footprint-africa>.
- Fink, Sascha Benjamin, "Commentary: The Concept of a Bewusstseinskultur," *Frontiers in Psychology* 9, Article 732 (July 2018), <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00732>.
- Friedberg, Aaron L., "What's at Stake in the Indo-Pacific: What Happens at Sea Will Determine What Happens on Land Across the Region," *U.S. Naval Institute Proceedings* 147, no. 10 (October 2021), <https://www.usni.org/magazines/proceedings/2021/october/whats-stake-indo-pacific>.
- Green, Mark, "China's Debt Diplomacy: How Belt and Road Threatens Countries' Ability to Achieve Self-reliance," *Foreign Policy*, April 25, 2019, <https://foreignpolicy.com/2019/04/25/chinas-debt-diplomacy>.
- Habermas, Jürgen, *Theorie des kommunikativen Handelns*, Band 1 (Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1995).
- Harpley, Unshin Lee, "INDOPACOM Boss on China: 'Haven't Faced a Threat Like This Since World War II'," *Air & Space Force Magazine*, March 21, 2024, www.airandspaceforces.com/indopacom-boss-china-threat-world-war-ii.
- Himmer, Michal, and Zdeněk Rod, "Chinese Debt Trap Diplomacy: Reality or Myth?" *Journal of the Indian Ocean Region* 18, no. 3 (2022): 250-272, <https://doi.org/10.1080/19480881.2023.2195280>.

- Human Rights Watch, "Russia: New Restrictions for 'Foreign Agents': Foreign Influence Would Now Suffice for Toxic Designation," December 1, 2022, <https://www.hrw.org/news/2022/12/01/russia-new-restrictions-foreign-agents>.
- Hurska, Alla, "Generation Z: Russia's Militarization of Children," *Eurasia Daily Monitor* 20, no. 134, August 18, 2023, <https://jamestown.org/program/generation-z-russias-militarization-of-children/>.
- Hybrid Warfare Analytical Group, "How the Kremlin Promotes 'Russkiy Mir,'" Ukraine Crisis Media Center, May 21, 2021, <https://uacrisis.org/en/how-the-kremlin-promotes-russkiy-mir>.
- Ilitsky, Andrey, "The Antichrist as a Technology," <https://www.vision-gt.eu/news/the-antichrist-as-a-technology/>, February 6, 2024. Also available in Russian: <https://www.pnp.ru/politics/antikhris-kak-tehnologiya.html>.
- Jones, Mared Gwyn, "Planned EU Foreign Influence Law Will Not Criminalise or Discriminate, Brussels Says," *EuroNews*, December 12, 2023, <https://www.euronews.com/my-europe/2023/12/12/planned-eu-foreign-influence-law-will-not-criminalise-or-discriminate-brussels-says>.
- Kritz, Willy Christian, Toshiko Kikkawa, and Junkichi Sugiura, "Manipulation Through Gamification and Gaming," in *Gaming as a Cultural Commons*, ed. Toshiko Kikkawa, Willy Christian Kritz, and Junkichi Sugiura (Singapore: Springer Nature, 2022), 185-199.
- Kroeker, Joshua, "A War of Narratives: Russia's Disinformation Abuses History," *New Eastern Europe*, January 23, 2023, <https://neweasterneurope.eu/2023/01/23/a-war-of-narratives-russias-disinformation-abuses-history/>.
- Kube, Courtney, and Mosheh Gains, "Air Force General Predicts War with China in 2025, Tells Officers to Prep by Firing 'a Clip' at a Target, and 'Aim for the Head,'" *NBC News*, January 28, 2023, <https://www.nbcnews.com/politics/national-security/us-air-force-general-predicts-war-china-2025-memo-rcna67967>.
- Leonard, Mark, *The Age of Unpeace: How Connectivity Causes Conflict* (London: Penguin Random House, 2022).
- Lewis, David, "Can Russia Develop a New State Ideology?" RUSI, January 17, 2023, <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/can-russia-develop-new-state-ideology>.
- Lewis, Jessica, "The Future of Security Assistance in an Era of Strategic Competition," U.S. Department of State, December 5, 2023, <https://www.state.gov/the-future-of-security-assistance-in-an-era-of-strategic-competition/>.
- Meienberger, Alexander, "The Russkiy Mir Foundation: State Politics Through Cultural Endeavors?" *Religion in Praxis*, April 16, 2024, <https://religioninpraxis.com/the-russkiy-mir-foundation-state-politics-through-cultural-endeavors/>.

- Metzinger, Thomas, *Bewusstseins-kultur: Spiritualität, intellektuelle Redlichkeit und die planetare Krise* (Berlin/ München: Berlin Verlag, 2023).
- Miskimmon, Alister, and Ben O'Loughlin, "The EU's Struggle for a Strategic Narrative on China," in *One Belt, One Road, One Story? Towards an EU-China Strategic Narrative*, ed. Alister Miskimmon, Ben O'Loughlin, and Jinghan Zeng (Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, December 2021), <https://doi.org/10.1007/978-3-030-53153-9>.
- Miskimmon, Alister, Ben O'Loughlin, and Jinghan Zeng, "Introduction," in *One Belt, One Road, One Story? Towards an EU-China Strategic Narrative*.
- Miskimmon, Alister, Ben O'Loughlin, and Laura Roselle, *Strategic Narratives: Communication Power and the New World Order* (London: Routledge, 2013).
- Möbus, Benjamin, "'Würden wir die Rolle von Computerspielen nicht für wichtig erachten, würden wir nicht tun, was wir tun' – Die Identitäre Bewegung und das propagandistische Potential von Computerspielen am Beispiel von Heimat Defender: Rebellion," *ZepRA* 2, no. 1 (2023): 4-49, <https://www.zepra-journal.de/index.php/zepra/issue/view/5/2>.
- National Security Strategy* (Washington, DC: White House, October 2022), <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.
- NATO, "Relations with Russia," last updated August 5, 2024, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50090.htm.
- Novosiolova, Tatyana, and Goran Georgiev, "Countering Hybrid Warfare in the Black Sea Region: Strengthening Institutional Frameworks for Protection and Resilience" (Sofia: Center for the Study of Democracy, 2023), <https://csd.eu/publications/publication/countering-hybrid-warfare-in-the-black-sea-region/>.
- Pessoa, Luiz, *The Entangled Brain: How Perception, Cognition, and Emotion Are Woven Together* (Cambridge and London: MIT Press, 2022), <https://doi.org/10.7551/mitpress/14636.001.0001>.
- Phillips, Tom, "China Passes Law Imposing Security Controls on Foreign NGOs," *The Guardian*, April 28, 2016, <https://www.theguardian.com/world/2016/apr/28/china-passes-law-imposing-security-controls-on-foreign-ngos>.
- Por, Shiu Sin, "Tianxia: China's Concept of International Order," *Global Asia*, https://www.globalasia.org/v15no2/cover/tianxia-chinas-concept-of-international-order_shiu-sin-por.
- Putin, Vladimir, "Speech and the Following Discussion at the Munich Conference on Security Policy," President of Russia Official Website, February 10, 2007, <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.
- Quirk, Patrick, and Caitlin Dearing Scott, "Maximizing US Foreign Aid for Strategic Competition," Atlantic Council, June 29, 2023, <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/maximizing-us-foreign-aid-for-strategic-competition/>.

- Sanny, Josephine Appiah-Nyamekye, and Edem E. Selormey, "AD489: Africans Welcome China's Influence but Maintain Democratic Aspirations," *Afrobarometer*, Dispatch No. 489, November 15, 2021, <https://www.afrobarometer.org/publication/ad489-africans-welcome-chinas-influence-maintain-democratic-aspirations/>.
- Seah, Sharon, et al., *The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report* (Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2024), <https://www.iseas.edu.sg/centres/asean-studies-centre/state-of-southeast-asia-survey/the-state-of-southeast-asia-2024-survey-report/>.
- Seth, Anil, *Being You: A New Science of Consciousness* (London, UK: Faber & Faber, 2021).
- Silver, Laura, Christine Huang, and Laura Clancy, "China's Approach to Foreign Policy Gets Largely Negative Reviews in 24-Country Survey: Still, Views of China – and Its Soft Power – Are More Positive in Middle-income Countries," Pew Research Center, July 27, 2023, <https://www.pewresearch.org/global/2023/07/27/chinas-approach-to-foreign-policy-gets-largely-negative-reviews-in-24-country-survey/>.
- Tatlow, Didi Kirsten, "China's Cosmological Communism: A Challenge to Liberal Democracies – Imperial Philosophy Meets Marxist Orthodoxy in Beijing's Global Ambitions," MERICS, July 18, 2018, <https://merics.org/en/report/chinas-cosmological-communism-challenge-liberal-democracies>.
- TenHouten, Warren, "The Emotions of Hope: From Optimism to Sanguinity, from Pessimism to Despair," *The American Sociologist* 54 (2023): 76-100, <https://doi.org/10.1007/s12108-022-09544-1>.
- Tingyang, Zhao, *Alles unter dem Himmel. Vergangenheit und Zukunft der Weltordnung* (Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2020).
- Tobin, Daniel, "How Xi Jinping's 'New Era' Should Have Ended U.S. Debate of Beijing's Ambitions," Center for Strategic & International Studies, May 8, 2020, <https://www.csis.org/analysis/how-xi-jinpings-new-era-should-have-ended-us-debate-beijings-ambitions>.
- U.S. Department of State, "The Framework to Counter Foreign State Information Manipulation," Fact Sheet, January 18, 2024, <https://www.state.gov/the-framework-to-counter-foreign-state-information-manipulation/>.
- van Dijk, Teun A., "Discourse and Manipulation," *Discourse & Society* 17, no 3 (2006): 359-388, <https://doi.org/10.1177/0957926506060250>.
- Vinocur, Nicholas, Pieter Haeck, and Eddy Wax, "Russian Influence Scandal Rocks EU," *Politico*, March 29, 2024, <https://www.politico.eu/article/voice-of-europe-russia-influence-scandal-election/>.
- Young, Benjamin R., "Putin Has a Grimly Absolute Vision of the 'Russian World:' The Ukraine War Is Fueled by a Delusion of Civilizational Necessity," *Foreign Policy*, March 6, 2022, <https://foreignpolicy.com/2022/03/06/russia-putin-civilization/>.

Zhao, Tingyang, "Rethinking Empire from a Chinese Concept 'All-under-Heaven' (Tian-xia, 天下)," *Social Identities* 12, no. 1 (January 2006): 29-41, <https://doi.org/10.1080/13504630600555559>.